Глава 160 Победа в течение десяти движений В предрассветные часы утра, семья Цзянбэй Лу.

Лу Чанкон, одетый в фиолетовую тренировочную одежду гонга, сидел на коленях в тренировочной комнате гонга, его глаза слегка закрылись, как будто затвердевшая статуя, не двигался долгое время.

На стене за ним огромный постскриптум, над постскриптумом сильный персонаж "ву", рядом с ним горелка для благовоний, горелка для благовоний постоянно испускает дым, поднимающийся наружу, а вокруг двух рядов деревянных полок, над полкой стоит белая свеча.

Для них место, где находится Лу Чанкон, является запретной зоной, и никто не осмелится сделать шаг без разрешения, тем более, предупредить закрытый Лу Чанкон.

И только потому, что Лу Чанкон был богоподобным присутствием для всей семьи Лу и для всего Цзянбэя.

Посреди ночи вокруг царила тишина, окаменевший Лу Чанкон открыл глаза, в его глазах мелькнула гроза, и все свечи, стоявшие перед ним, в тот же миг погасли.

Взглянув в сторону ворот, Лу Чанкон сказал затихшим голосом: "Друг, раз уж ты здесь, покажись".

Но за дверью не было полузадницы.

"Как ты смеешь!"

Лу Чанкон выпустил крик и побежал прямо к двери, в то же время положение двери пронесло мимо ветра, который выстрелил прямо в горы позади семьи Лу.

Лу Чанкон колебался на месте, и его шаги пошли по штормовой дороге.

Двадцать минут спустя, они побежали в гору Цинси, Лу Чанкон быстро и ни с чем не сравнимые шаги для еды, только чтобы увидеть менее чем в пятидесяти шагах от него перед стоящим силуэтом, силуэт задом наперёд рукой, обращённой к нему.

"Кто, черт возьми, ваше превосходительство? И с какой целью вы привезли меня сюда посреди ночи? Если неясно, то не уходи сегодня". Лу Чанкон не поднимался, чтобы проверить, а стоял на месте и уставился на силуэт с несравненным взглядом, угрюмым лицом, похожим на воду.

Он был шокирован тем, что его собственная скорость была не такой быстрой, как у другой стороны, и если бы другая сторона намеренно не замедлила скорость, он не смог бы догнать, что заставило его почувствовать шок, и в его сердце поднялась волна умышленных убийств.

"Цзянбэй Гунь Бог Фрукт - это не тщеславное имя, Лу Чанкон, прошло всего несколько дней, так что ты меня не узнаешь?"

Через горный лес раздался легкий смех, только для того, чтобы увидеть силуэт, медленно поворачивающийся, чтобы посмотреть на Лу Чанкуна, улыбку на его тонком лице.

"Ян Маиду, это ты?"

Увидев, что фигура была Ян Чэнь, Лу Чанкон вспыхнуло убийственное лицо над мельканием ужаса, его глаза вспыхнули несколько раз, и он сказал глубоким голосом: "Посреди ночи ты не

останешься в своем южном Фуцзяне, зачем ты приехал в мой Цзянбэй?"

Ян Чэнь лёгко улыбнулся: "В прошлый раз, когда ты заставил меня задуматься, я, очевидно, убил твоего ученика Чжоу Кунпэна, но ты не ссорился со мной, не из-за долгой ночи и скуки, поэтому я пришёл к тебе из-за зуда?

"Ты хочешь драться со мной?" Лу Чанкон был слегка озадачен, чувствовал себя смешным и добрым, а потом сказал: "Иди, я не хочу с тобой драться, я уже сказал, что вернусь к тебе, когда ты сбежишь от следующего".

Сказав это, он повернулся и намеревался уйти, однако, Ян Чен не позволил ему, смеясь: "Но я действительно хочу заключить с вами сделку".

Слова как раз упали, и не дождались Лу Changkong отреагировать, только увидеть руки Ян Чена в кулак форму, свернул вверх взрывной ветер подметал к Лу Changkong.

"Как ты смеешь!"

"Ян Майду, ты правда думаешь, что я, Лу, боюсь тебя!"

Lu Changkong ворвался в ярость и выпустил яростный крик, и звук грома трепещет в темном ночном небе, мощная сила сошлась и приняла форму, затем двинул его тело и побежал к кулаку Ян Чэнь, как нисходящий тигр, катясь с бесконечной силой.

"Бах!"

Громким стуком оба мужских тела разбились вместе, и огромный сильный ци выстрелил между мужскими телами во всех направлениях, и дерево с толстым ртом было раздавлено непосредственно этим сильным ци.

"Хмм."

Он чувствовал сильную боль в его теле, и его взгляд на Ян Чена был наполнен густым ужасом, потрясен силой плоти Ян Чена, зная, что он культивирует груду короля Мин храма Да Мин, который уже отполировал его плоть до крайности.

Я не ожидал, что при этом столкновении с Ян Чен будет скрытая тенденция к коллапсу.

Напротив, фигура Ян Чена не двигалась и оставалась как обычно, как будто столкновение только что не имело на него никакого влияния.

Ян Чэнь покачал головой: "С физической силой в одиночку, вы не мой противник, не так ли, вы известны как Цзянбэй Gun Бог? Где твое копье? Достань его и покажи мне".

Его культивирование было Декретом Божественного и Демонического Тела, и его тело, естественно, было несопоставимо с другими.

"Не впадай в ярость!"

Лу Чанкон хладнокровно засмеялся и ударил ладонью в сторону Ян Чена, его фигура была настолько быстрой, что она была непостижимой, и волна сильного Ци вспыхнула вокруг него.

"Победить тебя десятью ударами!" Ян Чен улыбнулся и взял на себя инициативу, чтобы поприветствовать его.

Лу Чанкон был в ярости: "Высокомерие!"

"Бах, бах, бах!"

Громким ударом оба мужика били друг друга и шли пальцами ног до ног, оба мужика дрались плотью.

Чем больше он попадал в Лу Чанкон, тем больше он ужасался, что он был более чем в два раза сильнее, чем он сам по себе с точки зрения скорости, силы и плоти, Ян Чен был похож на бассейн мертвой воды без волн в древней скважине.

Во время девятого хода Ян Чэнь схватил трещину в ноге Лу Чанкона и нанес тяжелый удар, прямо над локтевым суставом Лу Чанкона, Лу Чанкон задушил ворчание и резко упал назад, отступив более чем на три саженя подряд, вся земля была глубоко отмечена его ногой.

"Пуф!"

Полный рот крови из него, наконец, выплеснулся, Лу Чанкон посмотрел на Ян Чэня в изумлении, даже если он был психически подготовлен, но в этот момент не мог не почувствовать шока.

Как он может быть таким сильным?

Он чувствовал, как дрожат мышцы по всему телу, и из-под его ног появлялось ощущение пустоты.

Шокированный, Лу Чанкон сделал глубокий вдох и посмотрел на Ян Чэнь со сложным взглядом, не без декаданса: "Ты победил".

Он, Лу Чанкун, давно известен и является десятым мастером в списке военных сил Китая, но он действительно был побежден недавно продвинутый мастер боевых искусств в десять ходов.

"Ты тоже хорош, чтобы знать, что даже Ту Миллион выжил только три хода в моих руках." Ян Чэнь покачал головой и засмеялся, он не боится ближнего боя, в конце концов, он имеет божественный смысл, может все-таки не тупики заранее, чтобы предвидеть каждый ход атаки Лу Чанкуна, может также обнаружить его прорыв, так что это так быстро, чтобы победить его.

Десять ударов и ты проиграл. Неплохо.

Глядя на книгу Ян Чэнь о серьезной похвале за себя, лоб Лу Чанкона был голубой и пульсировал, но он все же сделал глубокий вдох и сказал: "Ваша сила в настоящее время достаточно, чтобы быть в первой пятерке Китая в списке боевой силы, я действительно не могу в это поверить".

"Топ-5"? Ты хочешь сказать, что в Хуаксии только пять человек могут угрожать мне?" Ян Чен поднял бровь и спросил не без любопытства.

Лу Чанкон покачал головой и сказал: "Ты слишком много думаешь об этом, китайский военный список власти считается каждые двадцать лет, не забывай, что до этого издания, было бесчисленное множество других, которые были в списке, они не умерли, они просто исчезли из

списка и вверх и вниз, и Мартиал Дао Мастер может жить в течение двухсот лет, после стольких лет выращивания, насколько они могущественны, я думаю, ты знаешь, без меня?

"Разве секта боевых искусств не является мастером в области боевых искусств? Они просто мастера боевых искусств, неважно, насколько они сильны, верно?" Ян Чен восхищался: "Он никогда не знал меня до этого".

"Я очень сомневаюсь, что вы Древний Военный Художник или нет, и на самом деле даже не знаете этого." Лу Чанкон посмотрел на него с удивлением и сказал: "На военном пути есть в общей сложности два основных царства, одно - это последний день, а другое - первый день, как только ты вступаешь в первый день, ты становишься мастером на военном пути".

Ян Чэнь кивнул, эти вещи Чу старший сказал ему, но он был немного смешной внутри, Лу Чанкон также действительно сказал правильную вещь, сам не говорит древний боевой художник, но культиватор, и только начал.

Лу Чанкон сделал паузу и сказал в почти фанатичном тоне: "Легенда гласит, что есть Военные Дигнитарии Дао выше врожденного, как только они вступают в Военные Дигнитарии Дао, они не только могут парить в воздухе, но они также могут источать свое сознание и называть себя царствами, Мартиальные Дигнитарии Дао с царствами может достичь истинного страха пуль и оружия, потому что как только пули входят в его царство, они автоматически останавливаются".

Услышав эти слова, Ян Чен уставился, а его ученики слегка сжались, как он сказал: "Вы хотите сказать, что на Земле все еще есть так называемые Мартиальные Дао Возвышенные Властелины?"

Изначально он думал, что мастера боевых искусств уже находятся на вершине мира боевых искусств на земле, но он не ожидал узнать от Лу Чанкона, что все еще существует царство боевых искусств, и что мастера боевых искусств, парящие в воздухе, подобны полету меча на этапе возделывания, и что сознание в нем выходит, и утверждать, что они находятся в царстве, вероятно, эквивалентно сознанию культиватора.

http://tl.rulate.ru/book/40532/884343